

Уголовно-правовая характеристика террористического акта

Аннотация. Квалификация террористического акта (ст. 205 УК РФ) не лишена проблем для правоприменения ввиду сложности правовой нормы и наличия пробелов в действующем законодательстве. В теории уголовного права эти вопросы остаются дискуссионными, на практике также отсутствует единообразный подход. Статья посвящена исследованию признаков состава террористического акта, раскрыты сложные вопросы квалификации преступления и отграничения его от смежных составов. Авторы отмечают, что при характеристике объекта рассматриваемого преступления нужно иметь в виду следующее: основным объектом террористического акта принято считать общественную безопасность, дополнительным объектом — жизнь, здоровье граждан и (или) принадлежащее им имущество. При этом отечественное законодательство не содержит определения общественной безопасности. Этот термин не имеет общепризнанного определения и в международном праве. В статье даны рекомендации по применению уголовно-правовой нормы о террористическом акте и в части совершенствования законодательства.

Ключевые слова: терроризм; террористический акт; квалификация преступлений; проблемы квалификации; объективная сторона; субъективная сторона; смежные составы; уголовное право; преступление; уголовная ответственность.

Для цитирования: Серебренникова А. В., Лебедев М. В. Уголовно-правовая характеристика террористического акта // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — Т. 15. — № 2. — С. 133—140. — DOI: 10.17803/1994-1471.2020.111.2.133-140.

© Серебренникова А. В., Лебедев М. В., 2020

* *Серебренникова Анна Валерьевна*, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и криминологии Юридического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова
Ленинские горы, д. 1, стр. 13, г. Москва, Россия, 119992
serebranna@hotmail.com

** *Лебедев Максим Владимирович*, аналитик кафедры национальной безопасности Российского государственного университета нефти и газа (НИУ) имени И. М. Губкина
Ленинский пр-т, д. 65, г. Москва, Россия, 119296
3g4g@mail.ru

Criminal Characteristic of a Terrorist Act

Anna V. Serebrennikova, Dr. Sci. (Law), Professor, Department of Criminal Law and Criminology, Faculty of Law, Lomonosov Moscow State University
Leninskie gory, d. 1, str. 13, Moscow, Russia, 119992
serebranna@hotmail.com

Maksim V. Lebedev, Analyst of the Department of National Security, National University of Oil and Gas "Gubkin University" (Gubkin University)
Leninskiy prospect, d. 65, Moscow, Russia, 119296
3g4g@mail.ru

Abstract. The classification of a terrorist act (Article 205 of the Criminal Code of the Russian Federation) experiences law enforcement problems due to the complexity of the legal rule and gaps in the current legislation. In the criminal law doctrine, these issues remain debatable, in practice there is also no uniform approach. The paper studies the features of the elements of a terrorist act, reveals the complex issues of classifying a crime and delimiting it from related elements. The authors note that when characterizing the object of the crime in question, the following should be borne in mind: the main object of a terrorist act is deemed to be public safety, an additional object — the life, health of citizens and (or) property belonging to them. Moreover, domestic legislation does not contain a definition of public safety. This term does not have a universally recognized definition in international law. The paper provides recommendations on the application of the criminal law rule about a terrorist act and on the improvement of legislation.

Keywords: terrorism; terrorist act; classification of crimes; classification issues; objective side; subjective side; related elements; criminal law; crime; criminal responsibility.

Cite as: Serebrennikova AV, Lebedev MV. ugovolno-pravovaya kharakteristika terroristicheskogo akta [Criminal Characteristic of a Terrorist Act]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*. 2020;15(2):133-140. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.111.2.133-140. (In Russ., abstract in Eng.).

При квалификации преступления необходимо правильно установить тождество признаков состава преступления и совершенного деяния. В доктрине отмечается, что «вывод о таком соответствии или несоответствии делается путем сопоставления признаков фактически совершенного деяния с признаками уголовно-правовой нормы, формулирующей тот уголовно-правовой запрет, который, как предполагается, и нарушен этим деянием»¹. На практике правоприменителю необходимо произвести тщательный анализ правовой нормы, исключить несвойственные признаки, а также подвергнуть исследованию все обстоятельства совершенного преступления, его индивидуальные характеристики. Особенная часть Уголовного кодекса РФ

содержит исчерпывающий перечень преступлений, за совершение которых законодатель предусмотрел привлечение к уголовной ответственности. Эти нормы отличаются друг от друга признаками состава, и порой это отличие столь тонкое, что правоприменитель допускает ошибку в квалификации преступлений. Необходимо уяснить смысл уголовного закона, чтобы отграничить соответствующее деяние от иных, смежных преступлений. Как справедливо отмечается, «разграничение преступлений есть обратная сторона квалификации»².

Основным объектом террористического акта принято считать общественную безопасность, дополнительным объектом — жизнь, здоровье граждан и (или) принадлежащее им

¹ Преступления террористической направленности : научно-практический комментарий к нормам УК РФ / под ред. П. В. Агапова. М., 2019. С. 120.

² Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 2002. С. 126.

имущество³. Так, родовый объект ст. 205 УК РФ относится к категории преступлений против общественной безопасности.

Отечественное законодательство не содержит определения общественной безопасности, этот термин не имеет общепризнанного определения и в международном праве.

При определении границ объекта террористического акта необходимо учесть мнение В. В. Мальцева, который справедливо указывает на отличительную особенность объекта террористического акта от объектов преступлений против личности и против собственности: «...Объект террористического акта... по объему шире таких объектов, как собственность, жизнь и здоровье человека, и включает их в свое содержание»⁴. Для правильной квалификации преступления по признакам объекта необходимо правильное разграничение основного и дополнительных объектов. Террористический акт всегда посягает на основной объект, однако при его совершении возможно отсутствие дополнительного объекта, если при этом имеется реальная угроза причинения вреда жизни граждан, их здоровью и собственности.

К числу квалифицирующих признаков террористического акта отнесено причинение смерти (с умыслом и по неосторожности), значительного имущественного ущерба и иных тяжких последствий. Пробелом можно считать отсутствие упоминания в законе такого важного объекта, как здоровье человека. Между тем здоровье, наряду с жизнью, является важнейшим конституционным благом, охраняемым уголовным законом, не меньшим, чем отношения собственности.

Представляется, что безопасность жизни и здоровья неопределенного круга лиц правильно понимать не в качестве дополнительного объекта террористического акта, а в качестве

важнейшего компонента основного объекта — общественной безопасности.

Объективная сторона террористического акта представляет собой внешнюю характеристику деяния⁵, она выражается в совершении взрыва, поджога и иных действий, устрашающих население, направленных на вышеуказанный объект преступления, либо в угрозе их совершения. Эти действия объективно направлены на создание опасности для жизни человека, собственности и иных социальных благ, в том числе и для здоровья людей, причинение вреда которому (тяжкого вреда здоровью одного человека или иного вреда здоровью многих лиц) можно понимать как иные тяжкие последствия. К иным тяжким последствиям можно отнести также эпизоотии, техногенные и транспортные аварии, разрушения жизненно важных коммуникаций и объектов жизнеобеспечения.

Изучение судебной практики приводит к выводу, что теракты в основном производятся путем совершения взрыва, поджога, либо угрозы их осуществления. В юридической литературе угроза при совершении террористического акта понимается как озвученное преступником намерение совершить преступление любым из указанных в законе способов⁶. Эти угрозы, как правило, должны быть подкреплены действиями, которые убеждают услышавшего их в серьезности намерений террориста. Обычно такие угрозы подтверждаются совершением действий по приобретению взрывных устройств, демонстрацией оружия, взрывных устройств и их элементов, наглядным производением выстрелов, взрывов. Факт угрозы со стороны лица, ранее совершавшего преступление, связанные с терроризмом, или участника террористической организации также свидетельствует в пользу реальности угрозы.

---

³ См., например: *Иванов В. Д.* Уголовное законодательство Российской Федерации. Ростов н/Д, 1996. С. 209.

⁴ *Мальцев В. В.* Терроризм: проблема уголовно-правового урегулирования // Государство и право. 1998. № 8. С. 106.

⁵ *Науомов А. В.* Российское уголовное право. Общая часть. 6-е изд., перераб. и доп. М., 2018. С. 330.

⁶ Полный курс уголовного права : в 5 т. / под ред. А. И. Коробеева. СПб., 2008. Т. 4 : Преступления против общественной безопасности. С. 45.

Угроза может быть осуществлена в устной, аудиовизуальной, письменной либо иных формах, перечень которых является открытым. Угроза может быть осуществлена и посредством всемирной компьютерной сети Интернет, радио-, телефонной либо видеосвязи, а также в письменной форме на бумажном или электронном носителе. Этот перечень не является исчерпывающим.

Практика по уголовным делам показывает наличие проблем с правильной квалификацией террористического акта. Так, С., связавшись по телефону с ГСУ СК РФ, требовал организацию личной встречи с председателем СК РФ, угрожая устроить «кровавую бойню, как в Норвегии». Предварительное следствие, сочтя эти угрозы реальными и имеющими признаки преступления террористической направленности, квалифицировало действия обвиняемого по ч. 1 ст. 205 УК РФ. Рассматривая дело в порядке надзора, Верховный Суд Республики Северная Осетия — Алания вынес определение о прекращении дела ввиду отсутствия каких-либо достаточных данных о реальности указанных угроз либо хотя бы о неизбежности их восприятия как реальных⁷.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» дает разъяснение, что «...преступление считается оконченным с момента совершения взрыва, поджога, а также иных действий, устрашающих население и создающих реальную угрозу гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба или наступления иных тяжких последствий, либо с момента возникновения угрозы совершения указанных действий. Фактического наступления смерти или иных вредных последствий для признания террористического акта оконченным преступлением не требуется».

Таким образом, преступление окончено в момент совершения деяния. При угрозе это момент, когда потерпевший начинает осозна-

вать реальность опасности, угрожающей его жизни, здоровью или имуществу. Значительность имущественного ущерба — это оценочная категория, которая зависит от нескольких факторов: условия, при которых был причинен материальный ущерб; характер, размер, значимость его утраты для собственника.

Субъективная сторона преступления характеризуется виной в виде прямого умысла. При этом в содержание умысла террориста входит то обстоятельство, что преступление устрашает население, порождает страх за жизнь, здоровье, страх получения имущественного ущерба в значительном размере. По утверждению Е. В. Рябченко, «главное отличие любого террористического акта — это запугивание людей их массовой гибелью, создание атмосферы страха, наведение ужаса»⁸.

Главным основанием для отграничения террористического акта от сходных преступлений является его цель. Террористические акты совершаются в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений. Принимая во внимание потенциальное разнообразие требований террористов, в их число могут входить не только действия, но и бездействие, когда от органов и организаций ожидается решение о том, чтобы воздержаться от каких-либо действий. Вместе с тем нельзя исключить и ситуацию, когда террористы, устрашая население, рассчитывают на подавление воли должностных лиц, лишаящих их в конкретной ситуации возможности своевременно принять какое-либо решение. Целесообразно поэтому скорректировать диспозицию ч. 1 ст. 205 УК РФ, изложив ее в следующей редакции: «Совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздей-

⁷ Апелляционное определение Верховного Суда РФ по делу 22-АПУ13-4 от 23 сентября 2013 г.

⁸ Рябченко Е. В. Идеология экстремизма как средство социального управления // Общество и право. 2018. № 1 (63). С. 306.

ствия на принятие ими решений, в том числе воспрепятствование принятию ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях». Данная формулировка, на наш взгляд, способна содействовать правильной квалификации рассматриваемого преступления в случае, когда террористы требуют именно бездействия.

Еще одной составляющей субъективной стороны ст. 205 УК РФ является мотив, т.е. побуждение, которым руководствуется лицо, совершая террористический акт⁹. Мотивы не могут быть обязательным признаком состава преступления и не влияют на квалификацию, но подлежат обязательному установлению праворимителем, так как позволяют раскрыть обстоятельства дела. В анализируемом в настоящей статье контексте мотивы чаще всего носят политический, экономический и (или) религиозный характер.

При решении вопроса о направленности умысла виновного на дестабилизацию деятельности органов власти либо международных организаций, как отметил Верховный Суд РФ, необходимо исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного. Пленум Верховного Суда РФ выделил три группы обстоятельств. Во-первых, это время, место, способ, обстановка, орудия и средства совершения преступления. Во-вторых, это характер и размер наступивших либо предполагаемых последствий. В-третьих, это предшествующее преступлению и последующее поведение виновного¹⁰. Эти положения стимулировали дискуссию в юридической литературе. Так, С. М. Кочои справедливо отметил, что Пленум Верховного Суда РФ в п. 1 своего постановления, разъясняя цели террористического акта, «смешал вину, собственно цели и мотивы его совершения»¹¹.

В судебной практике отметим дело¹², в котором М. был признан виновным и осужден за захват и удержание как заложника В. с приме-

нением оружия (ножа) для понуждения государства в лице уполномоченного органа (ГИБДД) к возврату ранее изъятого у него за совершение административного правонарушения водительского удостоверения. Именно это виновный называл условием освобождения заложника.

Суд установил, что умысел на захват и удержание заложника возник у М. именно для указанной цели. Реализуя свой план, М., угрожая ножом В., заставил его вызвать сотрудников полиции, от которых требовал возврата изъятого водительского удостоверения, поясняя, что это условие освобождения заложника¹³. Таким образом, налицо все признаки захвата и удержания заложника для понуждения государства к определенному действию, что образует состав преступления террористической направленности.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ, выступает физическое лицо, достигшее на момент совершения террористического акта возраста 14 лет, при этом гражданство (его наличие) значения не имеет. Сниженный, по сравнению с многими другими преступлениями, возраст привлечения к уголовной ответственности в данном случае обоснован особой общественной опасностью преступления, возможностью безнаказанного вовлечения в совершение террористических актов подростков, еще не достигших «стандартного» возраста привлечения к уголовной ответственности.

В судебной практике характеристике субъекта уделяется повышенное внимание. Так, в приговоре, вынесенном Верховным судом Чеченской Республики в отношении группы боевиков, со ссылкой на заключение комиссионной судебной психиатрической экспертизы отмечено: 1) отсутствие у подсудимых психических расстройств; 2) отсутствие состояния аффекта в момент совершения инкриминированных деяний; 3) демонстрация поведения и выска-

---

⁹ Галкин А. А. Состав террористического акта; вопросы усовершенствования законодательства. Ростов н/Д, 2010. Т. 2. С. 325.

¹⁰ Постановление Пленума Верховного Суда от 9 февраля 2012 г. № 1.

¹¹ См.: Кочои С. М. Противодействие терроризму: политика и право // Вестник ЮУрГУ. Серия : Право. 2018. № 1.

¹² Апелляционное определение ВС РФ № 201-АПУ19-1 от 21 февраля 2019 г.

¹³ Апелляционное определение ВС РФ № 201-АПУ19-1 от 21 февраля 2019 г.

звания, которые не вызывают сомнений во вменяемости¹⁴.

В соответствии с позицией Пленума Верховного Суда РФ, выраженной в постановлении от 3 ноября 2016 г. № 41, субъектом по ч. 1 ст. 205 УК РФ может являться лицо, совершившее преступление «путем взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека»¹⁵.

Отсутствие состава преступления подразумевает отсутствие одного из обязательных субъективных или объективных элементов. В частности, отсутствие субъективной стороны преступления следует констатировать при несоответствии конкретному составу преступления формы вины, а также мотива и цели, если последние приведены в диспозиции конкретной статьи Особенной части УК РФ¹⁶.

Если совершение террористического акта имело следствием причинение значительного ущерба имуществу граждан, организаций либо государства, действия виновного квалифицируются в соответствии с п. «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ и отдельной квалификации по ст. 167 УК РФ не подлежат.

Следует отметить, что в соответствии с ч. 1 ст. 18 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»¹⁷ государство осуществляет в порядке, установленном Правительством РФ, компенсационные выплаты физическим и юридическим лицам, которым был причинен ущерб в результате террористического акта. В то же время на практике возникает вопрос об источнике возмещения соответствующего ущерба. Так, 20 мая 2013 г. неустановленные лица взорвали два самодельных взрывных устройства на автостоянке около управления Федеральной службы судебных приставов России

по Республике Дагестан в Махачкале. Взрывом были повреждены припаркованные автомобили. Причиненный ущерб был оценен ООО «Дагестанский центр независимой экспертизы» более чем в 3,6 млн руб., которые собственники пытались возместить за счет федерального бюджета. Верховный Суд РФ, сославшись на положения ст. 17 и 18 Федерального закона «О борьбе с терроризмом», указал на то, что вред, причиненный терактом, возмещается органами власти субъекта РФ, где совершен теракт. Таким образом, взыскание такого ущерба с Министерства финансов РФ за счет казны РФ неправомерно¹⁸.

При определении имущественного ущерба в значительном размере принято исходить из сложившихся размеров, определяемых следственной и судебной практикой по делам о преступлениях против собственности¹⁹.

Террористический акт (угроза его совершения) может быть квалифицированным в случае, когда он совершается непосредственно в отношении атомных объектов либо с использованием материалов ядерной промышленности, радиоактивных веществ, токсичных либо отравляющих, и подлежит квалификации по п. «а» ч. 3 ст. 205 УК РФ.

Если причинена смерть человеку, то преступление квалифицируется по п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ и не подлежит квалификации по совокупности со ст. 105 УК РФ. В данном случае лицо может быть освобождено от уголовной ответственности за приготовление к террористическому акту и покушение на него, если оно своевременно предупредит органы власти или другим способом содействует предотвращению преступления.

Это условие может быть соблюдено в случае прекращения совершения преступления

¹⁴ Приговор Верховного суда Чеченской Республики б/н от 19 ноября 2014 г.

¹⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 (в ред. от 3 ноября 2016 г.).

¹⁶ Артамонов А. Н. Прекращение уголовного дела (уголовного преследования) в связи с отсутствием события преступления, отсутствием в деянии состава преступления, непричастностью подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления // Законодательство и практика. 2015. № 1. С. 71—78.

¹⁷ СЗ РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.

¹⁸ Решение от 14 июля 2016 г. по делу № А40-31513/2016.

¹⁹ Комментарий к УК РФ 1996 г. : расширенный уголовно-правовой анализ с материалами судебно-следственной практики / ред. А. П. Новиков, И. А. Попов. М., 2006. С. 558.

на стадии приготовления, полного отказа лица от продолжения совершения объективной стороны и осуществления по своей воле полного содействия органам, осуществляющим предварительное расследование, а также иным органам власти.

Такие действия должны быть выполнены по инициативе лица, без принуждения со стороны правоохранительных органов и должны заключаться в добровольной явке в правоохрани-

тельные органы. Законодатель также допускает возможность сообщения о готовящемся теракте в государственные органы, против которых направлен теракт. Сообщение может быть принято в любой форме, в том числе и в анонимной, и может представлять собой предупреждение о теракте, содержать полные и достоверные сведения, которые известны лицу о готовящемся теракте, и намерение дальнейшего сотрудничества.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Артамонов А. Н. Прекращение уголовного дела (уголовного преследования) в связи с отсутствием события преступления, отсутствием в деянии состава преступления, непричастностью подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления // Законодательство и практика. — 2015. — № 1. — С. 71—78.
2. Иванов В. А. Уголовное законодательство Российской Федерации. — Ростов н/Д, 1996.
3. Коваленко Т. С. Двойная форма вины в ст. 205 УК РФ, устанавливающей уголовную ответственность за террористический акт // Российский криминологический взгляд. — 2015. — № 1. — С. 440—442.
4. Комментарий к УК РФ 1996 г. : расширенный уголовно-правовой анализ с материалами судебно-следственной практики / ред. А. П. Новиков, И. А. Попов. — М., 2006. — 558 с.
5. Кочои С. М. Противодействие терроризму: политика и право // Вестник ЮУрГУ. Серия : Право. — 2018. — № 1. — С. 50—57.
6. Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. — М., 2002.
7. Мальцев В. В. Терроризм: проблема уголовно-правового урегулирования // Государство и право. — 1998. — № 8.
8. Преступления террористической направленности : научно-практический комментарий к нормам УК РФ / под ред. П. В. Агапова. — М., 2019. — 120 с.
9. Рябченко Е. В. Идеология экстремизма как средство социального управления // Общество и право. — 2018. — № 1 (63).
10. Ситникова А. И. Квалификация преступлений террористической направленности (ст. 205 УК РФ) // Вестник Ессентукского института управления, бизнеса и права. — 2016. — № 12. — С. 88—91.
11. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Раброга, А. И. Чучаева. — М., 2009.

Материал поступил в редакцию 1 сентября 2019 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Artamonov A. N. Prekrashchenie ugovnogo dela (ugolovno presledovaniya) v svyazi s otsutstviem sobytiya prestupleniya, otsutstviem v deyanii sostava prestupleniya, neprichastnost'yu podozrevaemogo ili obvinyaemogo k soversheniyu prestupleniya // Zakonodatel'stvo i praktika. — 2015. — № 1. — S. 71—78.
2. Ivanov V. A. Ugolovnoe zakonodatel'stvo Rossijskoj Federacii. — Rostov n/D, 1996.
3. Kovalenko T. S. Dvojnaya forma viny v st. 205 UK RF, ustanavlivayushchej ugovnuyu otvetstvennost' za terroristicheskiy akt // Rossijskiy kriminologicheskij vzglyad. — 2015. — № 1. — S. 440—442.

4. Kommentarij k UK RF 1996 g. : rasshirenyj ugovno-pravovoj analiz s materialami sudebno-sledstvennoj praktiki / red. A. P. Novikov, I. A. Popov. — M., 2006. — 558 s.
5. Kochoi S. M. Protivodejstvie terrorizmu: politika i pravo // Vestnik YuUrGU. Seriya : Pravo. — 2018. — № 1. — S. 50—57.
6. Kudryavcev V. N. Obshchaya teoriya kvalifikacii prestuplenij. — M., 2002.
7. Mal'cev V. V. Terrorizm: problema ugovno-pravovogo uregulirovaniya // Gosudarstvo i pravo. — 1998. — № 8.
8. Prestupleniya terroristicheskoj napravlenosti : nauchno-prakticheskij kommentarij k normam UK RF / pod red. P. V. Agapova. — M., 2019. — 120 s.
9. Ryabchenko E. V. Ideologiya ekstremizma kak sredstvo social'nogo upravleniya // Obshchestvo i pravo. — 2018. — № 1 (63).
10. Sitnikova A. I. Kvalifikaciya prestuplenij terroristicheskoj napravlenosti (st. 205 UK RF) // Vestnik Essentukskogo instituta upravleniya, biznesa i prava. — 2016. — № 12. — S. 88—91.
11. Uголовное право Rossijskoj Federacii. Osobennaya chast' / pod red. L. V. Inogamovoj-Hegaj, A. I. Raroga, A. I. Chuchaeva. — M., 2009.